

Появление этой переписки-пародии следует, нам кажется, связать с русско-турецкой войной 1677—1678 гг., главные события которой развернулись вокруг Чигирина. Попытка турок завоевать Украину окончилась неудачей. Турки, захватив в 1672 г. польскую крепость Каменец-Подольский и Подолию, а затем, после длительной осады и тяжелых боев добившись падения Чигирина, были не в состоянии продолжать войну. В 1681 г. в Бахчисарае был заключен мирный договор, условия которого означали «крушение захватнических планов турок в отношении России и части Украины».¹⁵

Чигиринская война привлекла живейшее общественное внимание как в Москве, так и в Киеве. Она нашла свое отражение и в литературе. До нас дошли вирши, посвященные борьбе с турками под Чигирином, в которых выражается уверенность, что русские победят:

Врагу оскудеша оружия в конец на главу его
 болезнь возвратится,
 каменско щасте воспать превратится.¹⁶

Рассказ о чигиринских событиях включен во второе издание Синописа, вышедшего в Киеве в 1678 г., однако в нем описывается только первый поход турок под Чигирин, удачно отбитый в 1677 г. Торжественная концовка рассказа перешла и в последующие издания, хотя уже в издании 1680 г. вслед за ней идет изложение дальнейших событий — второго похода турок 1678 г. и взятия Чигирина. В письме чигиринских казаков турецкому султану последний назван похитителем Каменец-Подольского; следовательно, переписка была создана после 1672 г. Думается, что письмо приписано чигиринским казакам не случайно; автор имел в виду события чигиринской войны, в которой казаки играли большую роль. Но была ли переписка написана в самый разгар войны (как первая часть рассказа, помещенного в Синописе 1678 г.) или уже после ее окончания — сказать трудно.

Обращает на себя внимание сходство текста Переписки чигиринских казаков с текстом письма запорожцев турецкому султану, послужившего Репину сюжетом для его знаменитой картины. Запорожские казаки так называют султана: «... шайтан турецкий, проклятого чорта брат и товарищ и самого люциперя секретарь... вавилонский... кухарь, македонский колесник, иерусалимский броварник, александрийский козолуп, Великого и Малого Египта свинарь, армянська свиня, татарский сагайдак, каменецкий кат, подольский злодюка, самого гаспида внук и всего свита и подсвита блазень».¹⁷ Несомненно, оба произведения находятся в тесной связи друг с другом, но вопрос о характере этой связи осложнен тем, что неизвестно, к какому времени относится письмо запорожцев турецкому султану и не является ли оно вообще позднейшей, XVIII в., реминисценцией мотивов пародийных титулов, хотя его обычно связывают с именем кошевого атамана Ивана Серка, а в самом письме, как и в письме чигиринских казаков, упоминается Каменец-Подольский.

¹⁵ Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 530.

¹⁶ ГПБ, Погодинское собр., № 1604, л. 719.

¹⁷ Русская старина, т. VI. СПб., 1872, стр. 450—451. Текст письма султана дан по двум спискам: один — XVIII в. — сообщен А. А. Шичковым, второй списан Н. И. Бахтиным из бумаг московского архива (?) и сообщен Н. Н. Селифонтовым. Ответ запорожцев дан по списку Н. И. Костомарова, который считает, что если «это измышление, но во всяком случае старое, запорожское». Текст этой же переписки, но с некоторыми изменениями см.: Д. И. Эварницкий. 1) Иван Дмитриевич Сирко — славный кошевой атаман войска запорожских низовых козаков. СПб., 1894, стр. 97—98; 2) История запорожских козаков, т. II. СПб., 1895, стр. 517—518.